

Цзян Нянь села рядом с ним и взяла удочку, чтобы ловить рыбу вместе. Улыбаясь, она сказала:

— Хорошо, тогда я поймаю двух больших карпов для дедушки. Рыба на пару, приготовленная тетей Ван, самая лучшая.

Дедушка ответил ей несколькими словами с добрым лицом.

Старик, который оставался пугающим после того, как был запятнан кровью с поля боя, в этот момент выглядел как маленький ребенок.

Они посидели так некоторое время.

Аура героини действительно была необычной и помогала девушке. Через некоторое время она поймала большого карпа, потом еще одного, и так далее, пока деревянная бочка вскоре не наполнилась. Несколько стариков смотрели на мелкую рыбу, которую поймали. Они сидели там все вместе, но все же, почему разрыв был таким большим?

Дедушка Лю посмотрел на нее и сказал:

— Этой девочке повезло.

Дедушка Ли неподалеку тоже присоединился:

— Действительно, скоро она нас догонит.

Сейчас молодые люди редко могли просто сидеть в таком тихом месте долгое время. Если они и находились где-нибудь несколько часов, то, скорее всего, играли на своих телефонах, и даже тогда им становилось скучно уже через десять минут.

Такую девушку, как Цзян Нянь, трудно встретить.

Она была слишком застенчивой и тихой, но характер у нее был прекрасный.

Хотя им всем очень нравилась Цзян Нянь, они должны были признать, что пессимистично настроены к ее браку. Даже проведя год под одной крышей, отношения между мужчиной и девушкой были все еще натянуты.

Тем не менее товарищам деда было трудно что-либо сказать. Ведь ответственный за это дело, старик Хань, был настолько упрям, что они не могли возразить.

После утренней рыбалки было понятно, что рыба появилась в меню на обед. Цзян Нянь также

принесла свой улов.

Во время обеда дома было мало людей. Второй дядя Хань Сяо служил в армии, третий работал в правительстве, а четвертый был вдали от дома. Двоюродные братья мужчины тоже были либо на работе, либо в школе, поэтому в полдень дома почти никого не осталось. Напротив, когда все возвращались вечером, в особняке было оживленно, как на рынке.

Так что если было что сказать, то надо было говорить сейчас.

Тетя Ван готовила очень вкусно. Рыбный суп был сытным и нежирным. Карп, приготовленный на пару, был нежным. Цзян Нянь съела три миски рыбного супа и половину тушеной рыбы.

Большинство людей в возрасте уже не могли есть очень много, но старик Хань не мог удержаться и поел еще несколько блюд, когда увидел, как Цзян Нянь уплетает за обе щеки еду.

— Няньнянь, тебе не нужно быть со мной каждый день. Пусть тебя сопровождает Сяо У*.

п.п.: Хань Сяо – пятый ребенок в семье, поэтому старшие зовут его Сяо У.

Цзян Нянь улыбнулась и согласилась.

Дедушка Хань был умен и, естественно, не заметил энтузиазма в ответе Цзян Нянь. Он нахмурился.

— Сяо У плохо к тебе относится? Он тебя ругает? Расскажи, и я помогу тебе!

Хань Сяо уже собирался войти в комнату, когда услышал энергичный голос старика. Мужчина беспомощно потер лоб, подумав, что лучше не заходить. В это время, что бы он ни сказал, старик бы его все равно не послушал. Если Цзян Нянь была вовлечена в разговор, дед становился очень упрямым.

Хань Сяо слушал, пока старик продолжал:

— Что ты не можешь сказать дедушке? Просто объясни мне!

Цзян Нянь спросила:

— Дедушка, почему ты так добр ко мне?

Старик вздохнул и сказал:

— Цзян Нянь, раз уж твой дедушка доверил тебя мне, я не могу позволить такой девушке чувствовать себя чужой. Не говоря уже о том, что в прошлом году мы также заключили брачный договор. Как говорится, «джентльмен хорош лишь настолько, насколько хорошо он держит свое слово». Обещание было дано давно, но оно уже выполнено. И поскольку ты сейчас одна, мы не должны об этом жалеть.

Цзян Нянь в какой-то степени понимала чувства старика. Он был справедливым человеком и по-особому относился к дружбе. Плюс ко всему дедушка Цзян потерял ногу, когда спасал его, а слова товарища перед смертью и все эти навязчивые мысли стали грузом на сердце старика Хань.

Цзян Нянь:

— Я понимаю. На самом деле, когда я была маленькой, мой дед любил рассказывать истории о вас двоих на поле боя. Больше всего он говорил, что на войне погибло много людей, а ему повезло, что он отделался лишь переломом ноги. Дедушка никогда не жаловался на это и не считал, что ему плохо живется без конечности. Он часто хвастался, что у него была такая тяжелая жизнь, что даже Аид не посмел бы принять его! Дедушка был очень оптимистичным и сильным человеком, он хорошо жил все эти годы. Я всегда брала с него пример.

Дедушка Хань был ошеломлен на некоторое время и сказал с облегчением:

— Это хорошо. Это так замечательно...

Цзян Нянь посмотрела вниз, потерла глаза и сказала:

— Позже он заболел, но врачи были беспомощны, несмотря на все попытки вылечить его... Дедушка был так счастлив, увидев тебя в последние несколько дней.

Глаза старика покраснели, и он некоторое время не мог говорить. Чем старше был человек, тем больше он ценил чувства.

Хань Сяо стоял у входа, засунув руки в карманы брюк, хмурился и молчал.

Он не понимал, к чему клонила Цзян Нянь. Если она снова заговорила бы о прошлом, это только расстроило бы деда.

Цзян Нянь посмотрела на старика и серьезно сказала:

— Дедушка, я говорю это, чтобы сказать тебе, что ты не должен чувствовать себя виноватым. Смерть моего деда не твоя вина.

Старик был очень добр, особенно с солдатами. В последнее время его сыну, Хань Чжунчэну, становилось все хуже и хуже – сильный ветер и дождь не давали покоя его ногам. В свои 60 лет он выглядел почти так же, как дедушка Хань. Врачи говорили, что здоровье Хань Чжунчэна даже уступало здоровью старика. Несмотря на то, что его заботливо растили, большинство болезней так и не удалось вылечить.

<http://tl.rulate.ru/book/59806/1756068>